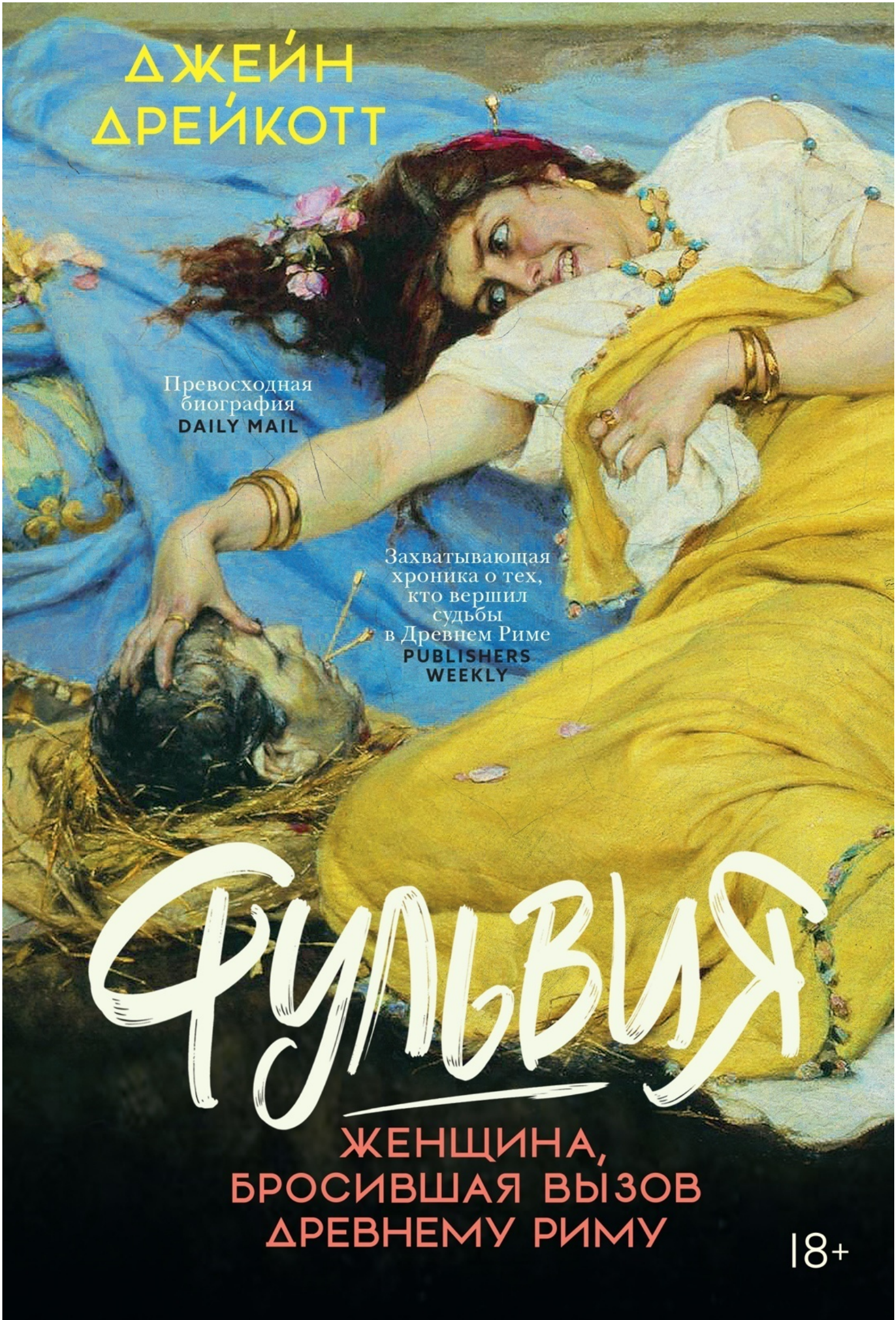

ДЖЕЙН ДРЕЙКОТТ
Превосходная биография
DAILY MAIL
Захватывающая хроника о тех, кто вершил судьбы в Древнем Риме
PUBLISHERS WEEKLY
ФУЛЬВИЯ
ЖЕНЩИНА, БРОСИВШАЯ ВЫЗОВ ДРЕВНЕМУ РИМУ
18+

Женщины в истории (Аттикус)

Джейн Дрейкотт

Фульвия. Женщина, бросившая вызов Древнему Риму

«Азбука»
2025

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32

Дрейкотт Д.

Фульвия. Женщина, бросившая вызов Древнему Риму / Д. Дрейкотт — «Азбука», 2025 — (Женщины в истории (Аттикус))

ISBN 978-5-389-35608-5

Амбициозная, безжалостная, непредсказуемая. Фульвия была первой римлянкой, чей облик оказался отражен в монетах, и женщиной, ради которой Марк Антоний развязал войну. В своей новаторской биографии выдающийся историк и археолог Джейн Дрейкотт очищает образ Фульвии от двух тысячелетий мизогинии и пропаганды, созданных ее современниками и подхваченных последующими авторами. В эпоху, когда от римских матрон требовали лишь скромности, соответствия социальным ролям и безропотного подчинения, Фульвия осмелилась действовать как военачальник и трибун. Ее жизнь – это головокружительная и трагическая драма на фоне агонии Римской республики. Пока могущественные мужчины делили мир предательствами и кровью, эта женщина держала в страхе Сенат и вела отчаянную битву за будущее своей семьи. За подобную дерзость она заплатила ненавистью врагов. Пережив гибель двух первых мужей и кровавый хаос гражданских войн, Фульвия стала полноправным игроком на римской политической арене. Она защищала своих детей, занималась государственными делами и не боялась бросать вызов патриархальному обществу. На основе обширного круга источников Джейн Дрейкотт исследует ее неоднозначный образ и предлагает новый взгляд на одну из самых оклеветанных, но в то же время самых могущественных женщин античного мира.

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-389-35608-5

© Дрейкотт Д., 2025
© Азбука, 2025

Содержание

Карты 7
Генеалогическое древо 9
Хронология 10
О римских именах 13
Введение 15
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Джейн Дрейкотт
Фульвия. Женщина, бросившая вызов Древнему Риму

Научный редактор: Мария Семиколенных, кандидат культурологии.

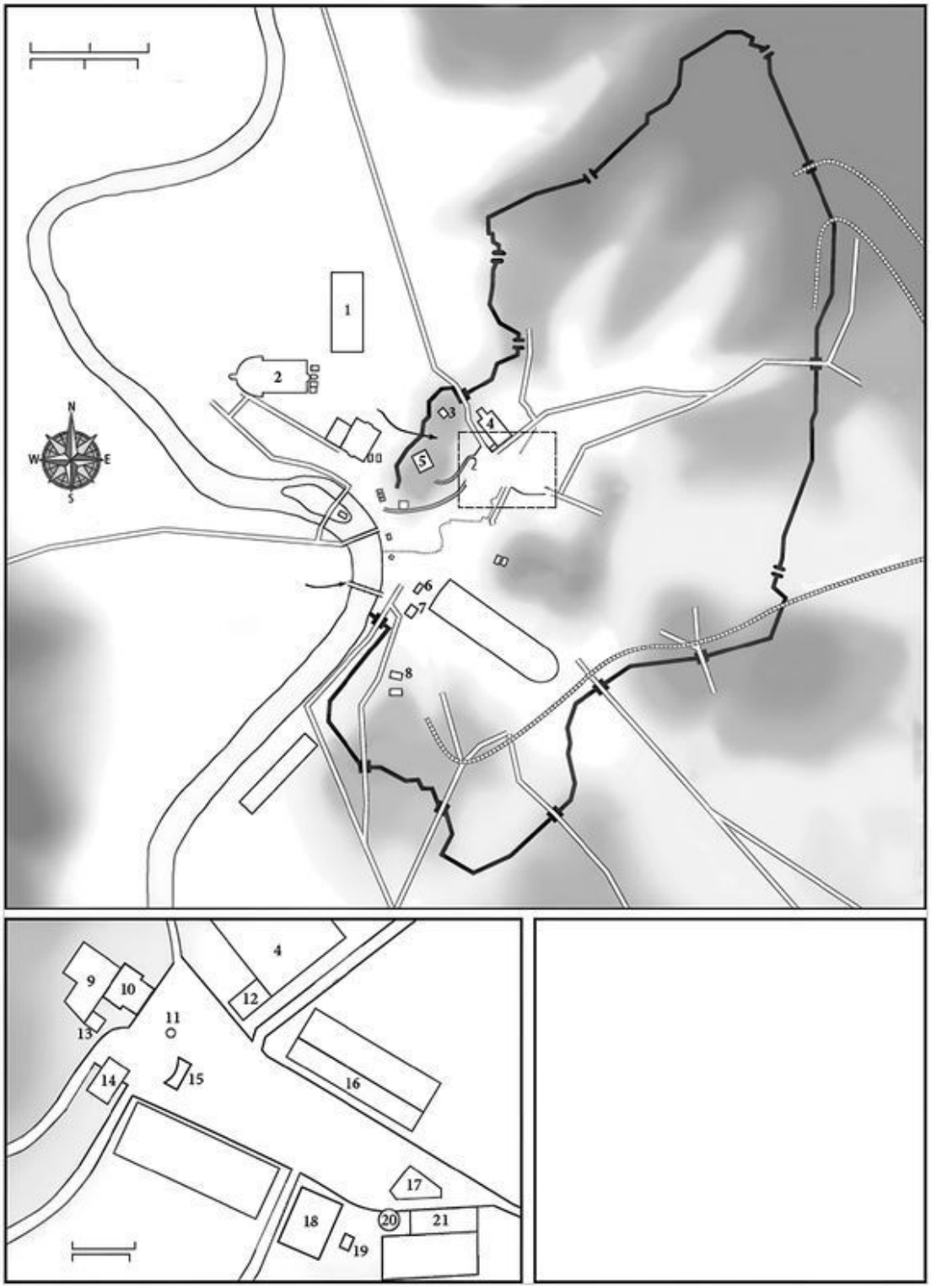
Jane Draycott
FULVIA
A Thoroughly Rapacious Female
Опубликовано с согласия PEW Literary Agency Limited и Литературного агентства Синопсис.

© Jane Draycott, 2025
© Медведев К., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

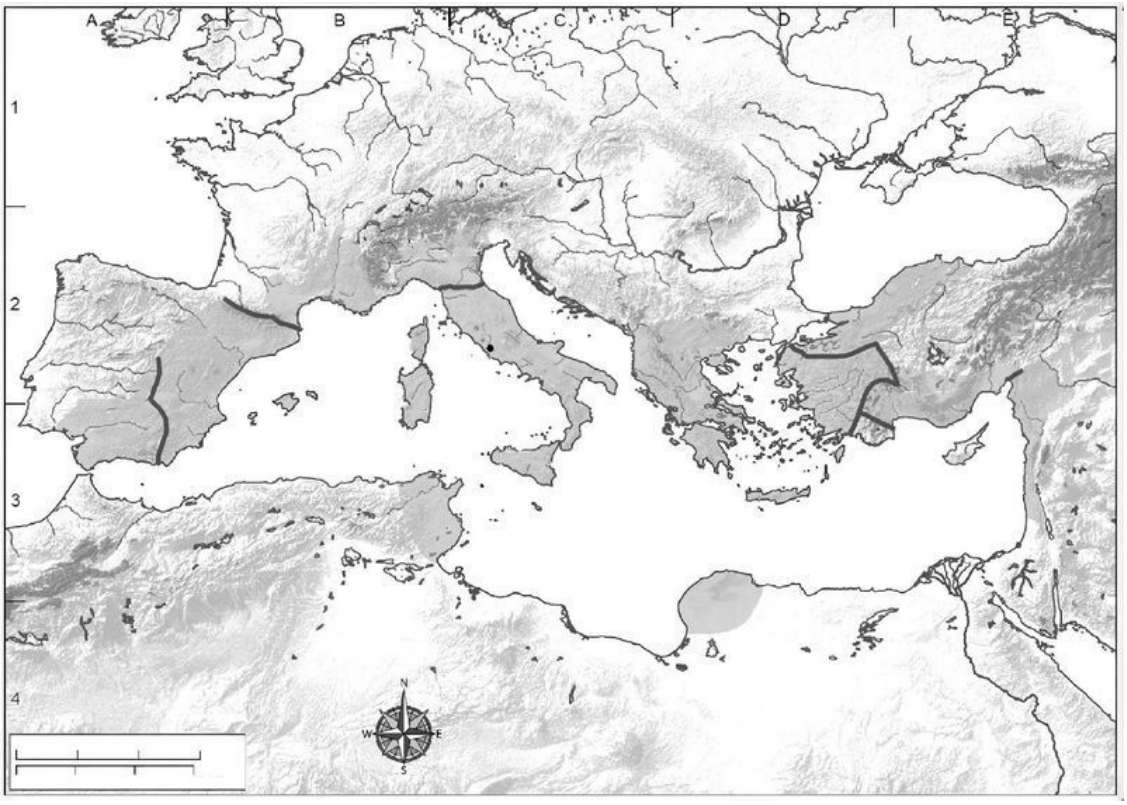
* * *

Посвящается Эвелин Мейв Бойс, и неважно, станет она героиней или злодейкой в собственной истории

Карты

Карта 1. Рим в середине I века до н. э.

Карта 2. Римская империя в середине I века до н. э.

Генеалогическое древо

Примечания к генеалогическому древу

* Две сестры, обе Юлии, и брат по имени Г. Юлий Цезарь (ТОТ САМЫЙ Цезарь).

† Это тот же Гай Юлий Цезарь Октавиан, которого мы видим слева. При рождении он был Гаем Октавием, а в 44 году до н. э. стал Гаем Юлием Цезарем Октавианом.

‡ От второго брака, а не от первого с Клавдией Марцеллой Старшей.

Хронология

ок. 80 года до н. э.	Рождение Фульвии
63 год до н. э.	Марк Туллий Цицерон избран консулом
	Заговор Катилины
62 год до н. э.	Луций Лициний Мурена избран консулом
61 год до н. э.	Скандальное происшествие во время празднества Доброй богини
60 год до н. э.	Образование первого триумвирата
60 год до н. э. (?)	Брак Фульвии и Публия Клодия Пульхра
59 год до н. э. (?)	Рождение Публия Клавдия Пульхра («Молодой Публий»)
58 год до н. э.	Публий Клодий Пульхр избран трибуном
	Изгнание Марка Туллия Цицерона
57 год до н. э. (?)	Рождение Клавдии Пульхры
57 год до н. э.	Марк Туллий Цицерон возвращается из изгнания
август/сентябрь 53 года до н. э.	Марк Антоний, предположительно, пытается убить Публия Клодия Пульхра
18 января 52 года до н. э.	Убийство Публия Клодия Пульхра Титом Аннием Милоном
апрель 52 года до н. э.	Суд над Титом Аннием Милоном

50 год до н. э. (?)	Брак Фульвии и Гая Скрибония Куриона
49 год до н. э. (?)	Рождение Гая Скрибония Куриона («Молодой Гай»)
49 год до н. э.	Гай Юлий Цезарь переходит Рубикон
	Гражданская война между Гаем Юлием Цезарем и Гнеем Помпеем Магном (Помпеем).
	Смерть Гая Скрибония Куриона в Африке
48 год до н. э.	Гай Юлий Цезарь побеждает Гнея Помпея в битве при Фарсале
	Убийство Гнея Помпея в Египте
48 год до н. э. (?)	Брак Фульвии и Марка Антония
48–47 годы до н. э.	Марк Антоний управляет Римом и Италией в отсутствие Гая Юлия Цезаря
	Статуя Публия Клодия Пульхра установлена в Риме
46 год до н. э.	Рождение Марка Антония Антилла
15 марта 44 года до н. э.	Убийство Гая Юлия Цезаря
2 сентября 44 год до н. э.	Цицерон произносит в сенате первую филиппику
октябрь 44 года до н. э.	Марк Антоний и Фульвия отправляются в Брундизий на смотр легионов
октябрь/ноябрь 44 года до н. э.	«Вторая филиппика» написана и распространена среди группы избранных друзей Марка Туллия Цицерона
20 декабря 44 года до н. э.	Третья и четвертая филиппики произнесены в сенате
43 год до н. э.	Марк Антоний объявлен врагом народа. Фульвия и Юлия ходатайствуют перед сенаторами от его имени
	Образование второго триумвирата
	Брак Гая Октавия и Клавдии Пульхры
	Изгнание Волумнии Кифериды из дома Марка Антония

21 апреля 43 года до н. э.	Битва при Мутине
ноябрь 43 года до н. э.	Составлен проскрипционный список
7 декабря 43 года до н. э.	Убийство Марка Туллия Цицерона
42 год до н. э. (?)	Рождение Юла Антония
42 год до н. э.	Гортензия возглавляет делегацию женщин на Форуме
3 и 23 октября 42 года до н. э.	Битва при Филиппах
41 год до н. э.	Развод Гая Октавия и Клавдии Пульхры
	Перузинская война между Фульвией и Луцием Антонием и Гаем Октавием
	Марк Антоний знакомится с Клеопатрой VII, царицей Египта, в Тарсе и вступает с ней в связь
40 год до н. э.	Поражение Луция Антония
	Смерть Фульвии
	Рождение близнецов Марка Антония и Клеопатры
	Брак Марка Антония и Октавии
1 августа 30 года до н. э.	Самоубийство Марка Антония
август 30 года до н. э.	Убийство Марка Антония Антилла и Гая Скрибония Куриона
2 год до н. э.	Казнь Юла Антония

О римских именах

В период Поздней республики (около 133–31 годов до н. э.) римские традиции имянаречения оставались практически неизменными. Римские граждане мужского пола носили либо три имени – praenomen, nomen и cognomen (например, Гай Юлий Цезарь), либо два имени – praenomen и nomen (например, Марк Антоний). В зависимости от обстоятельств политической или военной карьеры и жизненных обстоятельств в целом они могли добавить к этому первоначальному перечню одно или несколько имен. Если римский полководец добивался успеха на войне, он мог получить дополнительный когномен, отражающий этот факт. Большинство когноменов были географическими, связанными с покоренными народами. Так, Публий Корнелий Сципион стал Публием Корнелием Сципионом Африканским после победы над Ганнибалом Баркой в битве при Заме в 202 году до н. э. во время Второй Пунической войны. Однако Гней Помпей стал Гнеем Помпеем Магном («Великим») в подражание Александру Македонскому: этот когномен отразил его беспрецедентную военную доблесть, проявленную в относительно раннем возрасте. Кроме того, римлянин мог по собственной воле сменить имя: например, Публий Клавдий Пульхр стал из Клавдия Клодием (возможно, это изменение соответствовало альтернативному латинскому произношению, которое считалось более модным в его изысканном кругу, – по крайней мере, одна из его сестер также сменила имя с Клавдии на Клодию). Если римлянина усыновляла другая семья, он полностью менял свое имя (это могло произойти и в детстве, но, в отличие от современной практики, как правило, случалось во взрослом возрасте, когда человек уже мог доказать, что является достойным пополнением семьи). Цезарь оставил завещание, в котором усыновил своего внучатого племянника Гая Октавия Фурина и сделал его своим главным наследником, что побудило юношу сменить имя на Гай Юлий Цезарь Октавиан. Однако впоследствии он предпочел не использовать когномен Октавиан, желая как можно теснее ассоциировать себя с Цезарем, тем самым укрепляя личную репутацию и авторитет.

Первенцу обычно давали то же имя, что носил его отец. Так, Марк Антоний Критский (личное прозвище отсылало к деяниям, совершенным им на Крите, и не использовалось потомками) назвал своего старшего сына Марком Антонием, а последующих сыновей – Луцием Антонием и Гаем Антонием. Дочери также получали в качестве номена вариант отцовского имени. Это означало, что семья, где было несколько дочерей, должна была как-то их различать. Так, дочери Сервилии и Децима Юния Силана получили имена Юния Прима (Первая), Юния Секунда (Вторая) и Юния Терция (Третья), а дочери Октавии и Гая Клавдия Марцелла – Клавдия Марцелла Старшая (Major) и Клавдия Марцелла Младшая (Minor). Другой способ различать сестер, когда они становились взрослыми женщинами, заключался в том, чтобы называть их по имени мужчины, за которого они вышли замуж, или, по крайней мере, по имени семьи, с которой они породнились. Так, старшая из трех дочерей Аппия Клавдия Пульхра, выйдя замуж за Квинта Цецилия Метелла, стала Клодией Метеллой («Клодией, супругой Метелла»), а ее младшая сестра, вышедшая за Луция Лициния Лукулла, стала Клодией Лукуллой («Клодией, супругой Лукулла»).

Когда речь заходит о современных авторах, пишущих о римском периоде, ситуация усложняется. Англизация (по крайней мере, у современных англоязычных авторов; у пишущих на других языках есть собственные практики и предпочтения) греческих и латинских имен вполне ожидаема и применяется достаточно последовательно: например, Клеопатру (Κλεοπάτρα) обычно (хотя и не всегда) называют Cleopatra. Однако модернизация греческих и латинских имен довольно разнообразна: например, Марка Антония могут называть Марком Антонием, или Антониусом, или Марком, или даже просто Антонием – в зависимости от предпочтений писателя. Других римлян могут называть по имени (например, Публий Клодий

Пульхр становится Клодием, а Гай Кассий Лонгин – Кассием) или по когномену (так, например, Марк Юний Брут становится Брутом, а Марк Эмилий Лепид – Лепидом). Кроме того, по разным причинам некоторые современные авторы предпочитают называть римлян именами, под которыми они никогда не были известны в древности. С исторической точки зрения это может быть как сомнительным решением (если, например, называть Фульвию Фульвией Флаккой Бамбулией в попытке связать ее с ранее известными республиканскими историческими фигурами, несмотря на отсутствие доказательств того, что она действительно была с ними связана), так и вполне обоснованным (например, называть Гая Октавия Турина / Гая Юлия Цезаря Октавиана Октавианом, чтобы отличить его от его родного отца Гая Октавия, а также от приемного отца Цезаря, вплоть до того момента, когда он принял имя Август – «Священный»).

Для краткости, как и из других соображений, я стараюсь при первом появлении называть упоминаемых римлян их полными именами, в дальнейшем пользуясь их наиболее распространенной (и, надеюсь, знакомой читателю) современной формой. Однако есть несколько исключений из этого правила. Во-первых, когда речь идет о детях Фульвии. Ее первый и второй сыновья были названы в честь своих отцов (Публий Клавдий/Клодий Пульхр и Гай Скрибоний Курион), но, говоря об их детстве, я называю их Публием-младшим и Гаем-младшим, чтобы отличить их от отцов и подчеркнуть их крайнюю молодость. Третьего сына я называю Антиллом, а четвертого – Юлом. Ее дочь я называю Клавдией, а не Клодией, чтобы отличить от ее снискавшей дурную славу тетки. Во-вторых, когда речь идет о римлянине Гае Октавии Фурине, я называю его Октавианом на протяжении всей книги, даже говоря о его жизни после того, как он принял имя Август, став императором в 27 году до н. э., поскольку на протяжении всей книги прыгаю назад и вперед во времени, чтобы провести связи и подчеркнуть отношения между людьми, событиями и обстоятельствами.

Надеюсь, вы отнесетесь к этому с пониманием.

Введение

Из всех неудачных лет, предшествовавших окончательному падению Римской республики (а их было немало), 52 год до н. э. начался особенно тревожно. Римляне искренне верили, что бывают несчастливые дни, поэтому, если таковым оказывался первый день года, весь год обещал стать неудачным [1]. И действительно, начались зловещие предзнаменования, указывавшие, что дела вот-вот пойдут еще хуже [2]. Сначала в Риме увидели и поймали сову. Нам этот факт может показаться вполне безобидным, хотя и жутковатым, но у римлян сова ассоциировалась с ведьмами-детоубийцами, известными как стриги (striges), которые пьют кровь и занимаются каннибализмом, а ее уханье считалось сигналом приближающейся смерти [3]. Во-вторых, культовая статуя бога Марса начала исходить пло́том, который лился с нее целых три дня [4]. Это был несомненный признак того, что божество гневается, – хуже было бы, только окажись пот кровавым. В-третьих, по небу пронесся метеор. Как и крик совы, это часто считалось знаком приближающейся смерти или еще какого-либо несчастья. Наконец, в сопровождении раскатов грома шли дожди из комьев земли, камней, глиняных черепков и крови – явные признаки того, что боги с небес пытаются сообщить что-то смертным. Но что именно? И слушал ли их кто-нибудь? В такой зловещей обстановке сенат, возможно, совершил ошибку, проголосовав за снос храмов египетских богов Сераписа и Исиды в Риме: это только усилило чувство тревоги.

Столь лихорадочная атмосфера суеверий и страха усугублялась еще и тем, что из-за махинаций на выборах, взяточничества и коррупции к 1 января, вопреки обыкновению, не были назначены консулы. Соответствующие должности, высшие магистратуры Рима, оставались вакантными до июля, когда должны были выбрать консулов на следующий год. Все сходились во мнении: должно произойти нечто ужасное.

18 января сенатор по имени Публий Клодий Пульхр ехал по Аппиевой дороге в Рим, возвращаясь из двухдневной поездки в Арицию (современная Аричча), древний город в Альбанских горах к юго-востоку от Рима. Его сопровождали трое друзей и надежная, по его мнению, охрана: 30 рабов, вооруженных мечами [5]. Поздно вечером путники добрались до древнего города Бовиллы (современный Фраттоккье), где у них на пути лежало святилище Доброй богини (Bona Dea). С этой богиней у Клодия была связана своя история: еще в 62 году до н. э. его обвинили в неуважении к ней после того, как однажды вечером он помешал совершению священных обрядов, к которым допускались лишь женщины. В итоге он попал под суд за святотатство, хотя и был оправдан. Именно возле этого святилища Клодий и его свита неожиданно столкнулись с человеком по имени Тит Анний Милон, коллегой Клодия по сенату, его политическим соперником и одним из многочисленных врагов. Милон направлялся на юг, на свою виллу в Ланувии (современный Ланувио), в сопровождении жены Фавсты Корнелии, нескольких друзей и собственных многочисленных невольников-телохранителей – их, вероятно, было около 300 человек. У его жены также имелась свита, состоявшая из певиц, служанок и молодых рабов [6]. Среди телохранителей Милона было несколько устрашающих гладиаторов, в первую очередь Евдам и Биррия: на арене эти двое были настолько смертоносны, что широко прославились [7].

Когда компании поравнялись, мужчины из обеих свит начали задирать своих противников. Токсичная маскулинность в Древнем Риме не слишком отличалась от современной, поэтому события быстро переросли в то, что позже назовут битвой при Бовиллах. Цицерон подробно осветил эту битву в своей, пожалуй, самой известной речи «В защиту Милона» (Pro Milone), написанной и произнесенной несколько месяцев спустя. Через 100 лет историк Аскоций написал подробный комментарий к этой речи, сообщив важнейшие сведения, которые Цицерон решил опустить, сосредоточившись на обвинении своего врага Клодия и оправда-

нии своего друга Милона. В кровавом хаосе битвы гладиатор Биррия пустил в дело ромфею (ῥομφαία) – фракийское клинковое оружие, похожее на копье или дротик, – и ранил Клодия в плечо. В поисках убежища и медицинской помощи Клодий с друзьями ретировался к ближайшему трактиру, а незадачливым рабам пришлось прикрывать их отступление. К несчастью для Клодия, бойцы Милона быстро одолели арьергард, состоявший из невольников. В этот момент Милон, по-видимому, решил, что надо идти ва-банк: мертвый Клодий был явно предпочтительнее Клодия живого, который наверняка решил бы отомстить [8].

Милон приказал убить Клодия, и его приближенный Марк Савфей с радостью подчинился: он выволок Клодия из трактира, сорвал с его пальца золотое сенаторское кольцо и оставил истекать кровью посреди дороги, которую три века назад построил предок убитого, Аппий Клавдий Цеций, в окружении фамильных гробниц [9]. Отряд Милона как ни в чем не бывало продолжил путь в Ланувий, напоследок вдавив Клодия в мостовую колесами повозки и копытами лошадей. Спустя некоторое время Секст Тедий, сенатор, случайно проезжавший мимо, обнаружил труп и приказал своим слугам на носилках принести его в знаменитый своей благоустроенностью дом Клодия на спуске Победы (Clivus Victoriae), что на северо-западном склоне Палатинского холма, в самом центре Рима. Здесь жена Клодия Фульвия с нетерпением ожидала возвращения мужа из деловой поездки.

Если бы Фульвия придерживалась общественных условностей, то, будучи наиболее тесно связанной с убитым женщиной, той, кого мы сегодня назвали бы ближайшей родственницей, она приказала бы перенести тело Клодия в дом, а затем проследила бы за подготовкой к кремации: тело омыли бы теплой водой, умастили ароматическими маслами, одели в лучшую белую шерстяную тогу и украсили цветами, символизирующими хрупкость жизни, а в рот положили бы монету, чтобы заплатить паромщику Харону за путешествие через реку Стикс в подземный мир. Далее она проследила бы за тем, чтобы тело со всеми знаками отличия было уложено на погребальные носилки в центре атриума, в окружении бюстов выдающихся предков, которых у Клодия было немало. На прощании ожидались бы члены семьи покойного, его друзья, знакомые и многочисленные преданные сторонники среди городского плебса – простого народа. Наконец, она должна была снять гипсовый слепок с лица убитого, чтобы в будущем облегчить изготовление посмертной маски и портретов.

Рельеф с изображением римской погребальной процессии, приблизительно конец I века до н. э. – начало I века н. э.

Однако Фульвия поступила совершенно неожиданным образом: она решила немедленно отомстить убийцам своего мужа [10]. Вдова стала подстрекать толпу зевак – плебеев и рабов, собравшихся на улице, – распахнула двери и пригласила всех войти; возможно, впервые в истории люди столь низкого звания оказались в таком роскошном римском доме [11]. Затем

она раздела донага мертвого мужа и продемонстрировала, насколько тяжки его кровавые раны. Разъяренная толпа, подстрекаемая несколькими друзьями Клодия, которые ненавидели Милона так же сильно, как и покойный, подняла тело сенатора и пронесла его по склону Палатинского холма, по Священному пути на Форум. Произошло нечто полностью противоположное традиционной римской погребальной процессии, которая в обычных обстоятельствах проводилась по строгим правилам и в соответствии с ритуалом; именно такую процессию мы можем видеть на рельефе середины – конца I века до н. э. из Амитерна (современный Абруццо) в Италии [12]. Обычно между проводившими похороны аристократами, которые произносили речи в память покойного, надевали маски предков и восседали на стульях из слоновой кости, и зрителями или зеваками простого звания существовала строгая граница; в этот раз ее не было вовсе. Позже Цицерон обвинит Секста Клелия, соратника Клодия, в том, что тот лишил сенатора приличествующих аристократу похорон, оставив его разлагающийся труп на растерзание бродячим собакам [13]. В истории уже бывали прецеденты, когда популярные (и не чуждые популизма) герои умирали при загадочных обстоятельствах: например, в 133 году до н. э. безымянный друг Тиберия Гракха был, как считалось, отравлен сенатом, и его покрытое нарывами тело толпа подхватила и отнесла на Форум, совершив таким образом политический жест [14].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.